

УДК 821.161.1

DOI: 10.18384/2949-5008-2024-5-95-103

МОТИВ ДУХОВНОГО ПАЛОМНИЧЕСТВА В СТИХОТВОРЕНИИ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА «ВЕТКА ПАЛЕСТИНЫ»

Косяков Г. В.

Военный институт (инженерно-технический) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулёва Министерства обороны РФ
191123, г. Санкт-Петербург, ул. Захарьевская, д. 22, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Раскрыть особенности религиозного мирозерцания лирического героя М. Ю. Лермонтова в стихотворении «Ветка Палестины» в рамках сопоставительного анализа с книгой путевых очерков А. Н. Муравьёва «Путешествие ко Святым местам в 1830 году». Данная цель обусловила конкретные задачи, связанные с анализом хронотопа, композиции, образной картины мира лирического текста М. Ю. Лермонтова.

Процедура и методы. В статье использованы культурно-исторический метод, метод сравнительного анализа, а также методика целостного анализа. Основное содержание исследования составляет изучение развития мотива духовного паломничества лирического героя Лермонтова, связанного с религиозным преображением души, с прозрением в физическом метафизического.

Результаты. Проведённый анализ раскрыл особенности рецепции поэтом традиций русской паломнической культуры. По итогам исследования сделан вывод об общности Лермонтова и Муравьёва в раскрытии религиозного мирозерцания. Данная общность обусловлена национальными культурными и религиозными кодами, многовековой традицией паломнической литературы.

Теоретическая и/или практическая значимость. Статья вносит определённый вклад в изучение рецепции традиций паломнической литературы Лермонтовым, в осмысление художественной религиозности и философичности русской классической литературы. Материалы публикации могут быть использованы в вузовском преподавании истории русской литературы, в подготовке примечаний к стихотворению Лермонтова «Ветка Палестины».

Ключевые слова: Лермонтов, паломничество, религиозность, рецепция, Святая Земля

THE MOTIF OF SPIRITUAL PILGRIMAGE IN M. YU. LERMONTOV'S POEM "THE BRANCH OF PALESTINE"

G. Kosyakov

Military (Engineering) Institute Military Academy of Logistics
ul. Zaharjevskaja 22, St-Petersburg 191123, Russian Federation

Abstract

Aim. To reveal the features of the religious worldview in the poem "The Branch of Palestine" by M. Yu. Lermontov and in the book of travel essays by A. N. Muravyov "Journey to Holy Places in 1830". This aim led to specific tasks related to the analysis of the chronotope, composition, and figurative worldview in poem by Lermontov.

Methodology. The work uses the cultural-historical method, the method of comparative analysis, as well as the method of holistic analysis. The main content of the study is an analysis of the motif of the spiritual pilgrimage, associated with the religious transformation of the soul and the metaphysic revelation in the physical.

Results. Lermontov's reception of the traditions of Russian pilgrim literature has been revealed by the analysis. According to the results of the study, a conclusion was made about the commonality of Lermontov and Muravyov in revealing the religious worldview. This community is due to the national cultural and religious code, the centuries-old tradition of the genre of walking.

Research implications. The analysis revealed the peculiarities of the poet's reception of the traditions of Russian pilgrimage culture. According to the results of the study, a conclusion was made about the similarity of Lermontov and Muravyov in revealing the religious worldview. This similarity is conditioned by national cultural and religious codes, a centuries-old tradition of pilgrimage literature.

Keywords: Lermontov, pilgrimage, religiosity, reception, Holy Land

Введение

Изучение религиозности и философичности русской литературы было и остаётся актуальной научной проблемой [4; 12; 14]. В этой связи представляет бесспорный научный интерес рассмотрение художественной картины мира М. Ю. Лермонтова (1814–1841), в основе которой лежат укорённые в русском национальном самосознании христианские культурные коды, в т. ч. связанные со Святой Землёй, с паломничеством. Данные культурные коды нашли индивидуальное художественное отражение в стихотворении «Ветка Палестины» (1837), которое в современном лермонтоведении изучается в различных аспектах. Прежде всего оно анализируется в контексте парадигмы классического лермонтоведения, разработанной В. И. Коровиным, У. Р. Фохтом, Б. М. Эйхенбаумом, которые осмыслили художественные тексты русского поэта в единстве эстетического контекста его эпохи, биографии, мирозерцания и поэтики. В частности, Эйхенбаум осветил историю создания стихотворения «Ветка Палестины» и ключевые особенности его поэтики [18, с. 300–301]. Творчество русского романтика изучается в аспекте его интереса к ориентальной традиции [6], к культуре народов Кавказа [8], в контексте межкультурного диалога [9]. Актуальным является рассмотрение художественной картины мира Лермонтова в аспекте святоотеческой традиции, молитвенного дискурса. Данное направление развивается в работах таких отечественных исследователей, как Э. М. Афанасьева, О. П. Евчук, И. А. Есаулов, И. А. Киселева, Г. В. Мосалева, К. А. Поташова, Л. А. Хо-

данен и др. Так, Э. М. Афанасьева подчёркивает: «Исповедально-молитвенный дискурс определяет специфику художественного мира Лермонтова, формируя трансцендентные горизонты сакрального хронотопа» [2, с. 141].

Паломническая литература: истоки и развитие

Отражение паломнического духовного опыта было и остаётся ключевым в русской духовной культуре. Жанр хождения (хождения) был одним из ключевых в древнерусской литературе. У истоков традиции отражения паломнического подвига стоял игумен Даниила. В «Житии и хождении игумена Даниила из Русской земли» не только содержится рассказ о посещении Святой Земли, но и отражается духовный опыт русского паломника XII в. Этот книжный памятник, как и «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона, демонстрирует формирование национального самосознания, утверждающего самобытность Древней Руси среди других христианских государств. А. Каравашкин так определяет стилевую доминанту произведения игумена Даниила: «Предельная конкретность и визуализация – вот что стало принципиальной творческой установкой автора» [7, с. 146].

Хождение русского паломника осуществляется в двух измерениях: пространственно-историческом и метафизическом. Странствуя по Святой Земле, паломник лично приобщается к событиям Священной Истории, к Ветхому и Новому Заветам. Игумен Даниила постоянно ис-

пользует приём смиренного самоуничижения, называя себя «недостойным рабом и худым».¹ Автор подчёркивает, что его духовный опыт обрётён по благодати Божией, в связи с чем он считает своим долгом объективно поведать о том, свидетелем чего стал. Игумен воспринимает себя не только паломником, но и сыном Русской земли. При всей объективности в произведении проявляются оценочные суждения, раскрывается личный опыт, представлены автокомментарии. В одном из таких автокомментариев в самом начале книги русский инок соотносит себя с героем евангельской притчи: «Убояся онаго раба лениваго, скрывшаго талант господина своего и не створившаго прикупа им, да сие написах верных ради человек».² Обращение к евангельскому источнику в данном контексте раскрывает религиозное понимание писательского труда как духовного долга по божественной благодати ради ближних. На протяжении повествования игумен Даниил не раз обличает тех, кто прибегает ко лжи, повествуя о Святой Земле. Наиболее развёрнутой, детальной и в то же время субъективно окрашенной является финальная глава – «О свете небесном, како сходит ко Гробу Господню», где паломник непосредственно приобщается к божественному чуду сожжения благодатного огня.

Традиция паломнической литературы в России имеет многовековую историю. Жанр хождения активно развивался в древнерусской литературе: «Паломник» Антония Новгородского (конец XII в.), «Хождение Стефана Новгородца» (XIV в.), «Хождение инока Зосимы» (XV в.), «Хождение в Иерусалим и Царьград чёрного дьякона Троице-Сергиева монастыря Ионы по прозвищу Маленького» (XVII в.).

Паломниками на Святую Землю были не только духовные лица, но и миряне. Так, свой вклад в развитие паломнической ли-

тературы внесли московские купцы XVI в. Трифон Коробейников и Юрий Греков.

Традиции паломнической литературы сохранили свою значимость и для русской культуры XIX в. Свой паломнический опыт в книгах путевых очерков отразили А. Н. Муравьёв («Путешествие ко Святым местам в 1830 году»), А. С. Норов («Путешествие по Святой Земле в 1835 году»). Так, в книге путевых очерков Муравьёва представлены не только быт, нравы, верования народов, населявших Османскую империю в первой половине XIX в., но и авторская рефлексия, глубинный религиозный опыт. Е. Ю. Сафатова подчёркивает: «“Путешествие ко Святым местам” начинается осознаваться повествующим героем с позиции постижения Божественной истины через личное восприятие Библейской истории» [15, с. 26]. Позднее Муравьёв написал книги «Путешествия по Святым местам русским», «Русская Фиваида на Севере», где раскрывается мирозерцание верующего человека, сохраняющего прочную связь со святоотеческой традицией. О своём паломничестве на Святую Землю в письмах близким людям поведал и Н. В. Гоголь. Путешествие в Палестину совершил П. А. Вяземский, который отразил свои впечатления не только в путевых очерках, но и в лирических текстах [1, с. 9–12].

Традиции паломнической литературы сохраняют свою значимость и в наши дни, когда активно развивается православная публицистика, публикуются паломнические очерки, лирические и прозаические произведения о Святой Земле, путеводители, справочники, в т. ч. электронные, в интернете размещаются подкасты паломников.

Образное отражение поездок в монастыри в ранней лирике М. Ю. Лермонтова

Паломничество на Святую Землю, Афон, по русским монастырям, отечественным святыням было укоренено в православном жизненном укладе [13, с. 147–155]. Паломники и странники были и остаются выражением русского национального

¹ Даниил, игум. Житие и хоженье Данила Русския земли игумена 1106–1107 гг. 8 и 9 выпуски Православного Палестинского сборника. СПб.: Типогр. В. Киришабаума в д. М-ва Финансов на Дворцовой площади, 1885. С. 125.

² Там же. С. 3.

подвижничества, богопознания, поиска Царствия Небесного. Бабушка будущего поэта Е. А. Арсеньева регулярно совершала паломнические поездки по русским монастырям, в которые брала с собой внука. Впечатления от таких поездок отражены в ранних произведениях русского романтика, например, I. «Оставленная пустынь предо мной...», II. «Пред мной готическое здание...», «Нищий», созданных в 1830 г.

В вечерней элегии «Оставленная пустынь предо мной...» нашли отражение впечатления юного поэта от посещения Воскресенского монастыря в контексте традиционного пейзажа угасающего дня: «Последний луч на ней ещё горит». Пейзаж приобретает суггестивность, раскрывая мотивный комплекс смерти, забвения:

*Звал братьев к всенощне в сей мирный час!
Зелёный мох, растущий над окном,
Заржавленные ставни – и кругом...¹*

Динамичность и экспрессия пейзажа создаются благодаря антитезе прошлого и настоящего, при помощи колористических и акустических образных деталей, в т. ч. звуковой анафоры.

В элегии Лермонтова «Пред мной готическое здание...» архитектурный образ вызывает напряжённую рефлексию. В произведении возникает мотивный комплекс «невыразимого», который является одним из магистральных в русской романтической поэзии. Данная элегия раскрывает такую особенность художественного мира Лермонтова, как свободное пересечение душой любых пространственных и временных границ, благодаря чему создаётся динамичный хронотоп. В элегии развивается образный ряд «священной обители», храма при помощи колористического художественного определения («между златых колонн») и акустической метафоры («лик отшельников звучал»). В рассмотренных элегиях посещение монастырей вызывает поток впечатлений, размышлений о мироздании и человеке, обречённом на стра-

дание. В рамках элегического хронотопа возникает диалог прошлого, настоящего (лирический герой) и будущего.

В стихотворении «Нищий» при помощи развёрнутого сравнения, навеянного конкретным впечатлением от посещения поэтом Свято-Троицкой Сергиевой лавры, оформляется мотив неразделённой юношеской любви:

*У врат обители святой
Стоял просящий подаянья.²*

Для лирики Лермонтова характерно развитие устойчивых мотивов и образов, которые возникают в раннем творчестве и постепенно наполняются новыми художественными смыслами. Так, в послании <М. П. Соломирской> (1840) образ «ворот рая» как сакральной границы участвует в оформлении метафизического хронотопа, который служит макрокосмической проекцией конфликтного пейзажа души лирического героя:

*Над бездной адскою блуждая,
Душа преступная порой
Читает на воротах рая
Узоры надписи святой.³*

Как мы видим, в ранней лирике Лермонтова мотив посещения лирическим героем монастыря, храма развивается в рамках элегической традиции и становится импульсом для медитации, активизации воображения, воскрешения прошлого или предвосхищения будущего для этической оценки.

Духовное паломничество в стихотворении М. Ю. Лермонтова «Ветка Палестины»

Ю. М. Лотман, анализируя поэтические особенности лирики Лермонтова 1837–1841 гг., подчёркивал, что в ней «глубокая разорванность сменяется тяготением к

¹ Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 118.

² Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 154.

³ Там же. С. 488.

целостности» [11, с. 231]. Если в рассмотренных выше ранних произведениях Лермонтова лирический герой, посещая православные обители, рефлектирует, размышляет о смерти и забвении, о человеческом страдании, то в элегии Лермонтова «Ветка Палестины» герой совершает духовное паломничество на Святую Землю и переживает религиозное преображение. В стихотворении «Ветка Палестины» внешний импульс вызывает поток вопрошаний и пластичных, конкретных образов. В поэтике произведения Лермонтова проявляется стремление к визуализации, как и в паломнических текстах. Лирический зачин создаёт контекст диалога, который изначально приобретает религиозный смысл предстояния святыне. Образ пальмовой ветви оформляет кольцевую композицию, которая проясняет идею религиозного преображения лирического героя, предстоящего охранительной сфере. Т. А. Алпатова, осмысляя поэтику данного лермонтовского текста, приходит к выводу: «Это абсолютная формальная завершённость – совершенство структуры – в итоге делает несомненным то духовное откровение, которое становится главной движущей силой в развитии поэтической мысли».¹

Г. Г. Хисамова, раскрывая значимость вопрошаний в произведениях Лермонтова, выделяет их «логическую, аффективную, структурно-организующую» функции [17, с. 172]. Вопрошания в лирическом тексте «Ветка Палестины» создают тональность диалога, оформляют утверждение и эмоциональное усиление, погружают в глубины микро- и макрокосмоса. Хронотоп произведения динамичен, раскрывая способность души лирического героя свободно преодолевать пространство и время.

Художественная флористика стихотворения вводит сакральный образный ряд, обращая к евангельскому преданию о входе Иисуса Христа в Иерусалим: «Множество

же народа постилали по дороге свои одежды, а другие резали ветви с деревьев и постилали по дороге» (Мф. 21: 8). С пальмовой ветвью в христианской культуре соотнесены святость, невинность, аскетизм: «Она была принята ранней Церковью в качестве символа победы Христа над смертью».² В христианской традиции пальмовая ветвь – аллегорическая деталь в изображении Девы Марии, евангелиста Иоанна. Образ пальмовой ветви также соотнесён с традициями паломничества.

Элегия «Ветка Палестины» была написана под впечатлениями от посещения поэтом квартиры А. Н. Муравьёва. Русский писатель, описывая традиции православного паломничества, упоминает и образ пальмовой ветви: «И срезать себе длинный тростник или ветвь ракиты на память Иордана, чтобы унести их на родину вместе с пальмою своего странствия».³ В лирическом тексте Лермонтова, как и в книге Муравьёва, образ пальмы органично вписан в ориентальный пейзаж: «Посреди сей долины, некогда славной розами и пальмами Иерихона, узкий Иордан быстро мчит-ся в обширном русле...».⁴

Если в зачине элегии Лермонтова взгляд лирического героя фокусируется на конкретном образе, то во второй и в последующих строфах развивается паломнический образный ряд: «У вод ли чистых Иордана»; «Востока луч». Русский романтик использует одно из древних наименований Иерусалима – «Солим». Изображение Иордана русским поэтом созвучно описаниям Муравьёва, его художественным определениям, ср.: «быстрые волны», «прозрачно бежавшие», «чистые струи», «священные волны». Посещение автором Иордана в книге Муравьёва соотносится с духовной сопричастностью раю.

Пальма – одно из самых упоминаемых растений и в Коране. Это дерево предстаёт в

¹ Алпатова Т. А. «Ветка Палестины» («Скажи мне, ветка Палестины...») // М. Ю. Лермонтов. Энциклопедический словарь / гл. ред., сост. И. А. Киселева. М.: Индрик, 2014. С. 69.

² Холл Дж. Словарь сюжетов и символов в искусстве / пер. с англ. А. Майкапара. М.: КРОН-ПРЕСС, 1999. С. 417.

³ Муравьёв А. Н. Путешествие ко Святым местам в 1830 г.: в 2 ч. Ч. 2. СПб.: В типографии III Отдела Соб. Е. И. В. Канцелярии, 1848. С. 8.

⁴ Там же. С. 4.

качестве украшения земной природы, дара Всевышнего человеку в загробном мире. Так, в суре «Ар-Рахман» («Милостивый») пальма – один из символов рая: «В них обоех плоды, и пальмы, и гранаты» (55:68). Образ пальмы развивается в элегии Лермонтова в контексте межкультурного диалога, характерного для многих произведений русского романтика. Пальма в элегии Лермонтова предстаёт «украшением» земной природы как храма. Образ пальмы наделён также охранительной функцией: «Широколиственной главой».

Образ пальмы в произведении Лермонтова вписан в динамичный и контрастный пейзаж. А. И. Журавлёва так определяет своеобразие поэтического стиля Лермонтова: «Стремление к созданию живописно-выразительных пластических, “картинных” образов характерно для Лермонтова всегда» [5, с. 43]. Динамику пейзажа отражают глагольные формы: «ласкал», «колыхал». В контексте ориентального пейзажа возникают характерные для поэтического мира Лермонтова мотивы одиночества, разлуки и смерти:

*Или в разлуке безотрадной
Она увяла, как и ты,
И дольний прах ложится жадно
На пожелтевшие листья?..¹*

Пейзажные образы фокусируют духовный драматизм лирического героя, что придаёт ориентальному пейзажу исповедальность и психологизм. В итоговом стихотворении Лермонтова «Выхожу один я на дорогу...» (1841) картина вселенской гармонии также вызывает исповедальный отклик лирического героя.

Лирический пейзаж органично сменяется образом паломника. Медитация, связанная с образом пальмовой ветви, переносится на многогранный образ странника: «набожной рукою», «след горячих слёз». Образ пальмовой ветви помогает приобщиться к самым сокровенным сферам духовного мира паломника, который пред-

стаёт в качестве носителя истинной веры и её защитника. Образ паломника служит основой для религиозного прозрения в земных, чувственных формах метафизического, абсолютного этико-эстетического идеала. В элегии «Ветка Палестины» земной и небесный миры пребывают в единстве. Лирический герой восходит от физического к метафизическому:

*Иль, божьей рати лучший воин,
Он был, с безоблачным челом.²*

Хронотоп лирического текста приобретает вселенский характер. В элегии Лермонтова и паломнических путевых очерках Муравьёва проявляется религиозное отношение к Святой Земле, которая является исторические свидетельства метафизического и божественного. Д. С. Лихачёв так определял данную особенность восприятия сакрального хронотопа Востока: «... в микромире средневекового человека будущее («конец мира») уже есть – на западе, священное прошлое ещё есть – на востоке» [10, с. 344].

В предпоследней строфе стихотворения Лермонтова пространство вновь сужается, оформляя охранительную сферу молитвенного предстояния в земном, бытовом и личностном мире: «Перед иконой золотой». Данная охранительная сфера помогает пережить духовную связь со Святой Землёй, Иерусалимом, с горным миром. Колористика золотого цвета выражает христианскую символику близости божественной сферы. Е. Н. Трубецкой так определяет символику золотого цвета в православной иконографии: «Но из всех цветов один только золотой, солнечный обозначает *центр* божественной жизни» [16, с. 380].

В финальной строфе элегии нет ни одного глагола. Благодаря духовному паломничеству лирический герой Лермонтова постигает во временном вечное, в связи с чем и создаётся ощущение остановившегося времени. Приобщение лирического героя к метафизическому проясняет коло-

¹ Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 415.

² Там же. С. 416.

ристический образный ряд: «Прозрачный сумрак, луч лампы». Именно в финальной строфе возникает ключевой символ христианства – «крест, символ святой», воссоединяющий горнее и дольнее, божественное и человеческое. В лирическом контексте слово «символ» употреблено русским романтиком именно в религиозном значении. С. Булгаков понимает под символом «нечто, принадлежащее этому миру и, однако, вмещающее связанное с ним премирное содержание, единство трансцендентного и имманентного, мост между небом и землёй, боготварное, богочеловеческое единство» [3, с. 39].

Религиозное мирозерцание лирического героя Лермонтова созвучно паломническому опыту автора в книге Муравьёва «Путешествие ко Святым местам в 1830 году»: «Тихое, сладкое благоговение проникает в душу во мраке сего грота».¹ Финальные стихи элегии Лермонтова также раскрывают состояние духовного преображения лирического героя – сошествие благодати и обретение духовной полноты: «Всё полно мира и отрады». Лирический герой переживает молитвенное благоговение, сопричастность горнему, вечному миру, умиление. Духовное паломничество помогает лирическому герою, как и паломнику в путевых очерках Муравьёва, обрести покой, мир и свободу, прозреть в конечном и физическом бесконечное и метафизическое. Лирический

герой Лермонтова совершает духовное паломничество не только на Святую Землю, но и в Царствие Небесное, а также к бессмертным основам собственного бытия.

Заключение

Итак, в стихотворении Лермонтова «Ветка Палестины» лирический герой совершает *духовное паломничество* на Святую Землю, которое сопровождается благодатным религиозным прозрением, преодолением пространственных и временных границ. Художественная картина мира лирического текста Лермонтова строится на основе таких культурных и религиозных кодов русской паломнической традиции, как Святая Земля, Иерусалим, Иордан, пальмовая ветвь, предстояние святыне, молитвенное благоговение и умиление, Царствие Небесное. Эти коды являются общими и для элегии Лермонтова «Ветка Палестины», и для книги путевых паломнических очерков Муравьёва «Путешествие ко Святым местам в 1830 году». В обоих литературных памятниках отражён сокровенный религиозный опыт личности – данная направленность, как указывалось выше, восходит к древнерусской паломнической традиции, к жанру хождения (хожения), а также к текстам Священного Писания.

Статья поступила в редакцию 11.10.2024.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова-Осокина О. Н. Стихотворение П. А. Вяземского «Палестина» в контексте духовно-эстетических исканий русской литературы середины XIX в. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 2. Ч. 1. С. 9–12.
2. Афанасьева Э. М. Молитвенная лирика русских поэтов. М.: ЯСК, 2021. 280 с.
3. Булгаков С. Православие: очерки учения православной церкви. М.: Терра, 1991. 416 с.
4. Жукова О. А. Творчество и религиозность в русской культуре. Философские исследования. М.: Согласие, 2022. 593 с.
5. Журавлёва А. И. Лермонтов в русской литературе. Проблемы поэтики. М.: Прогресс-Традиция, 2002. 288 с.
6. Ильясов Х. И., Магомедова П. А., Саадулаева Р. Ш. Восточная символика творчества Михаила Лермонтова // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2023. Т. 17. № 1. С. 48–52.
7. Каравашкин А. Непосредственный опыт в текстах Древней Руси: игумен Даниил, инок Фома, протопоп Аввакум // Россия XXI. 2019. № 5. С. 142–146.

¹ Муравьёв А. Н. Путешествие ко Святым местам в 1830 году: в 2 ч. Ч. 1. СПб.: В типографии III Отдела Соб. Е. И. В. Канцелярии, 1848. С. 215.

8. Киселева И. А., Поташова К. А. Россия и Кавказ в историческом сознании М. Ю. Лермонтова. М.: Флинта, 2024. 268 с.
9. Кошемчук Т. А. Культурософия М. Ю. Лермонтова: Север и Восток в аллегорических стихотворениях поэта // Исследовательский журнал русского языка и литературы. 2023. Т. 11. № 2 (22). С. 47–65.
10. Лихачёв Д. С. Поэтика древнерусской литературы. М.: Наука, 1979. 352 с.
11. Лотман Ю. М. В школе поэтического слова. Пушкин. Лермонтов. Гоголь. М.: Просвещение, 1988. 352 с.
12. Ничипоров И. Б. Русская литература и Православие: пути диалога в истории и современности. М.: МАКС Пресс, 2022. 232 с.
13. Радомская Т. И. О сакральной природе слова и образах Святой Земли и Небесного Иерусалима в русской поэзии XIX – первой трети XX вв. // Святая Земля в славяно-русской традиции: сборник статей по материалам IX–X круглых столов за 2019–2020 гг. М.: Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), 2020. С. 147–155.
14. Религиозные коды русской литературы XIX–XX веков: коллективная монография / под ред. С. Б. Королевой. М.: ЛЕНАРД, 2023. 304 с.
15. Сафатова Е. Ю. Молитвенный дискурс в контексте «Путешествия ко Святым местам в 1830 году» А. Н. Муравьева // Сибирский филологический журнал. 2007. № 4. С. 25–29.
16. Трубецкой Е. Н. Смысл жизни. М.: АСТ, 2000. 656 с.
17. Хисамова Г. Г. Функционирование вопросительных предложений в лирике М. Ю. Лермонтова // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты: материалы XXIII международной научной конференции, посвящённой 200-летию со дня рождения основоположника научной педагогики в нашей стране Константина Дмитриевича Ушинского и празднованию Года педагога и наставника в Российской Федерации. М.: Московский педагогический государственный университет, 2023. С. 167–174.
18. Эйхенбаум Б. М. Статьи о Лермонтове. Л.: Ленинградское отделение Изд-ва Академии наук СССР, 1961. 370 с.

REFERENCES

1. Aleksandrova-Osokina O. N. [P. A. Vyazemsky's poem "Palestine" in the context of spiritual and aesthetic quests of literature of the middle of the XIX century]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Questions of theory and practice], 2018, no. 2, pt. 1, pp. 9–12.
2. Afanaseva E. M. *Molitvennaya lirika russkikh poetov* [Prayerful lyrics of Russian poets]. Moscow, YASK Publ., 2021. 280 p.
3. Bulgakov S. *Pravoslavie: ocherki ucheniya pravoslavnoj cerkvi* [Orthodoxy: essays on the teachings of the Orthodox Church]. Moscow, Terra Publ., 1991. 416 p.
4. Zhukova O. A. *Tvorchestvo i religioznost' v russkoj kul'ture. Filosofskie issledovaniya* [Creativity and religiosity in Russian culture]. Moscow, Soglasie Publ., 2022. 593 p.
5. Zhuravlyova A. I. *Lermontov v russkoj literature. Problemy poetiki* [Lermontov in Russian literature. Problems of poetics]. Moscow, Progress-Tradiciya Publ., 2002. 288 p.
6. Ilyasov H. I., Magomedova P. A., Saadulaeva R. Sh. [Oriental symbolism of Mikhail Lermontov's writing]. In: *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Obshchestvennye i gumanitarnye nauki* [Dagestan State Pedagogical University Journal. Social and Humanitarian Sciences], 2023, vol. 17, no. 1, pp. 48–52.
7. Karavashkin A. [Direct experience in the texts of Ancient Rus: Hegumen Daniil, Monk Thomas, Archpriest Avvakum]. In: *Rossiya XXI* [Russia XXI], 2019, no. 5, pp. 142–146.
8. Kiseleva I. A., Potashova K. A. *Rossiya i Kavkaz v istoricheskom soznanii M. Yu. Lermontova* [Russia and the Caucasus in the historical consciousness of M. Yu. Lermontov]. Moscow, Flinta Publ., 2024. 268 p.
9. Koshemchuk T. A. Kul'turosofiya M. Yu. [Kulturosophy of M. Yu. Lermontov: North and East in the Allegorical Poems of the Poet]. In: *Issledovatel'skij zhurnal russkogo yazyka i literatury* [Research Journal of Russian Language and Literature], 2023, vol. 11, no. 2 (22), pp. 47–65.
10. Likhachyov D. S. *Poetika drevnerusskoj literatury* [Poetics of Old Russian Literature]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 352 p.
11. Lotman Yu. M. *V shkole poeticheskogo slova. Pushkin. Lermontov. Gogol'. Lermontov. Gogol'* [In the School of Poetic Words. Pushkin]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1988. 352 p.
12. Nicheporov I. B. *Russkaya literatura i Pravoslavie: puti dialoga v istorii i sovremennosti* [Russian Literature

- and Orthodoxy: Paths of Dialogue in History and Modernity]. Moscow, MAKSPress Publ., 2022. 232 p.
13. Radomskaya T. I. [On the sacred nature of the word and the images of the Holy Land and Heavenly Jerusalem in Russian poetry of the 19th – first third of the 20th centuries]. In: *Svyataya Zemlya v slavyano-russkoj tradicii: sbornik statej. po materialam IX–X kruglyh stolov za 2019–2020 gg.* [The Holy Land in the Slavic-Russian tradition: a collection of articles. based on the materials of the IX–X round tables for 2019–2020]. Moscow, A. N. Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art) Publ., 2020, pp. 147–155.
 14. Koroleva S. B., ed. *Religioznye kody russkoj literatury XIX–XX vekov* [Religious codes of Russian literature of the 19th–20th centuries]. Moscow, LENARD Publ., 2023. 304 p.
 15. Safatova E. Yu. [Prayer discourse in the context of A. N. Muravyov's "Journey to the Holy Places in 1830"]. In: *Sibirskij filologicheskij zhurnal* [Siberian Philological Journal], 2007, no. 4, pp. 25–29.
 16. Trubetskoy E. N. *Smysl zhizni* [The Meaning of Life]. Moscow, AST Publ., 2000. 656 p.
 17. Khisamova G. G. [The Functioning of Interrogative Sentences in the Lyrics of M. Yu. Lermontov]. In: *Yazyk i myshlenie: psichologicheskie i lingvisticheskie aspekty: materialy XXIII mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchyonnoj 200-letiyu so dnya rozhdeniya osnovopolozhnika nauchnoj pedagogiki v nashej strane Konstantina Dmitrievicha Ushinskogo i prazdnovaniyu Goda pedagoga i nastavnika v Rossijskoj Federacii* [Language and Thinking: Psychological and Linguistic Aspects: Proceedings of the XXIII International Scientific Conference Dedicated to the 200th Anniversary of the Birth of the Founder of Scientific Pedagogy in Our Country, Konstantin Dmitrievich Ushinsky, and the Celebration of the Year of the Teacher and Mentor in the Russian Federation]. Moscow, Moscow State Pedagogical University Publ., 2023, pp. 167–174.
 18. Eihenbaum B. M. *Stat'i o Lermontove* [Articles on Lermontov]. Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ., 1961. 370 s.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Косяков Геннадий Викторович – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Военного института (инженерно-технического) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулёва Министерства обороны Российской Федерации; e-mail: gen777kos@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gennady V. Kosyakov – Dr. Sci. (Philological Sciences), Prof., Russian Language Department of the Military Institute (Engineering and Technical), the Military Academy of Logistics named after General of the Army A. V. Khrulev of the Ministry of Defense of the Russian Federation; e-mail: gen777kos@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Косяков Г. В. Мотив духовного паломничества в стихотворении М. Ю. Лермонтова «Ветка Палестины» // Отечественная филология. 2024. № 5. С. 95–103.
DOI: 10.18384/2949-5008-2024-5-95-103

FOR CITATION

Kosyakov G. V. The Motif of Spiritual Pilgrimage in M. Yu. Lermontov's Poem "The Branch of Palestine". In: *Russian Studies in Philology*, 2024, no. 5, pp. 95–103.
DOI: 10.18384/2949-5008-2024-5-95-103